

УДК 947(470.342)

doi: 10.25730/VSU.2070.18.020

Секретные сотрудники Охранного отделения в составе организаций социалистов-революционеров Вятской губернии в начале XX в.

А. С. Масютин

соискатель ученой степени, учитель истории и обществознания, МБОУ «Лингвистическая гимназия».
Россия, г. Киров. E-mail: maskvabad2020@mail.ru

Аннотация. В начале XXI в., как и в начале XX в., остается насущной проблема терроризма – и соответственно борьбы органов правопорядка с террористическими организациями, а также агентурная работа среди оппозиционно настроенных лиц, содействующих словом и делом террористам. В свете этого было бы весьма любопытно рассмотреть работу служб безопасности столетней давности. Целью настоящей статьи будет показ направлений работы местных вятских правоохранителей в борьбе с наиболее «боевой» из подпольных политических партий – социалистами-революционерами – на конкретных успешных примерах. Предметом статьи будут формы и методы деятельности сотрудников Охранного отделения, работающих в среде подпольщиков и помогающих как пресекать террористические акты, так приостанавливать и разваливать иные направления работы революционеров. Результатом этой успешной работы секретных сотрудников в 1907–1913 гг. стало почти полное «окопение» деятельности организаций социалистов-революционеров в Вятской губернии, а также профанация революционной борьбы в рабочей и интеллигентской среде. Вдумчивый читатель может извлечь уроки из опыта борьбы тайной политической полиции Российской империи с революционным подпольем, проанализировать причины успехов жандармов в борьбе с революционерами, а также факторы, которые в некоторых случаях вели к жандармским просчетам. Областью применения результатов данной статьи могут стать более широкие обобщения, охватывающие борьбу Охранных отделений с революционными партиями и группами в пределах Уральского региона, а также и всей империи. Результаты данной статьи можно также экстраполировать и на более поздние периоды борьбы советских и российских спецслужб с организациями инакомыслящих вплоть до дней нынешних.

Ключевые слова: Партия социалистов-революционеров, эсеры, Охранное отделение, секретные сотрудники, Вятская губерния.

В борьбе с революционным движением начала XX в. Отделение по охранению общественной безопасности и порядка (далее «охранка», жандармы. – А. М.) использовало различные формы работы. Одним из наиболее действенных приемов не столько ликвидации последствий выпадов радикалов в адрес правительства, сколько предупреждений подобных выпадов было насыщение подпольных организаций секретными сотрудниками. Агентурный метод был четко отработан в борьбе с народовольческим движением 1880-х гг. и принес неплохие результаты. 20 лет спустя, в 1900-е гг., этот метод по-прежнему являлся одним из ведущих методов по выкорчевыванию «крамолы». В наибольшей степени важна была работа секретных сотрудников в среде социалистов-революционеров (далее эсеров. – А. М.) как силы, представлявшей определенную угрозу существовавшему строю.

До центрального печатного органа эсеров – газеты «Знамя труда», издававшейся в Швейцарии, – время от времени доходили вятские вести, денежные отчеты Вятского губернского комитета партии социалистов-революционеров (далее ПСР. – А. М.). Деграция реакционного периода после поражения революции 1905–1907 гг. наиболее наглядно выразилась в уменьшении сумм, находившихся на руках революционеров. Бюджет Вятского комитета ПСР за май 1907 г. составил: приход – 364,12 руб., расход – 320,08 руб. [18, с. 16], за август 1907 г. приход комитета составил лишь 136 руб. [19, с. 16], за апрель 1909 г. приход комитета составил 35,45 руб. [21, с. 20], за декабрь 1909 г. приход комитета составил 24,31 руб. [22, с. 28]. Последний из известных кассовых отчетов Вятского губернского комитета ПСР датирован февралем 1910 г. Сумма прихода составила 22,85 руб. [16, л. 55].

Эти небольшие суммы, которыми располагал Вятский комитет эсеров, в основном составлялись из отчислений интеллигентных работников и учащихся. Бюджет вятских жандармов, за которыми стояла финансовая мощь Российской империи, был совершенно несопо-

ставим с бюджетом подпольщиков. Например, на октябрь 1908 г. на расходы Вятского губернского жандармского управления (далее ВГЖУ. – А. М.) Департамент полиции ассигновал 1044,11 руб., из которых 522 руб. должно было идти на вознаграждение секретных сотрудников [8, л. 21].

При помощи осведомителей вятские жандармы одним только летом 1907 г. провели ряд успешных мероприятий, обескровивших ряды местных организаций эсеров.

Еще в феврале 1907 г. в ВГЖУ из столицы поступили сведения о представителе вятских эсеров «Дяде Володе», выезжавшем на II съезд ПСР в Таммерфорс, Финляндия, 12–15 февраля 1907 г. Внешнее описание «Дяди Володи» вкуче с данными агентов позволило быстро опознать в «Дяде Володе» В. Н. Макушина – главу Вятского комитета ПСР [15, лл. 17–18]. Арестовать В. Н. Макушина получилось 12 июня 1907 г. – Макушин был схвачен в Вятке на Спенчинской улице при выходе из квартиры Е. И. Дерендяевой (матери братьев-эсеров: А. И., Н. И., М. И. Дерендяевых) [7, лл. 5, 24].

С подачи агентов в Вятке были предотвращены две попытки покушений Летучего боевого отряда ПСР Уральской области на губернатора князя С. Д. Горчакова. 14 июля 1907 г. полиция и жандармы Вятки произвели задержание бывшей учительницы В. Н. Скорняковой, разыскиваемой с марта 1907 г. за пропаганду на Ижевском заводе. Вместе со Скорняковой был задержан ижевский рабочий Ф. А. Евдокимов. При обыске у Евдокимова были изъяты браунинг и накладные пасмы волос для грима. Но главное – в вещах Скорняковой были найдены химические вещества, что указывало на попытку соорудить бомбу [2, лл. 33–33 об., 57 об.-58].

6 августа 1907 г. вятскому полицеймейстеру М. А. Вернееву стало известно, что в доме Пенкиной по Гласисной улице укрываются эсеры-террористы. Расторопно была собрана команда из 54 полицейских и стражников, и в 2 часа ночи на 7 августа под непосредственным руководством Вернеева дом Пенкиной был оцеплен. Находившимся в доме лицам было предложено открыть двери, те в ответ открыли стрельбу. В перестрелке были ранены чиновник особых поручений Ширяев и городской Симушин (смертельно). Бомба, брошенная осажденными в полицейский наряд, не разорвалась. Вслед за тем команда Вернеева начала залповый огонь по дому, после чего осажденные сдались. Задержанных оказалось шестеро, однако одному из них удалось, пользуясь мглой, бежать со двора, это был В. В. Маевский. [4, лл. 5–5 об.]. В комнатах нашлись несколько браунингов, маузер, боеприпасы, металлические оболочки для бомб, химические реактивы – все определенно указывало на верность предположений о подготовке к ликвидации губернатора [11, с. 47].

18 августа 1907 г. по сведениям секретных сотрудников о подпольной эсеровской типографии был предпринят обыск в доме Роготневой в Сарапуле. Полицейские задержали Ф. Т. Мотошкова и И. Ф. Машковцева, еще в мае 1907 г. высланных губернатором из Вятской губернии. Мотошков и Машковцев были застигнуты прямо за печатным станком при издании № 13 эсеровской газеты «Девятый вал». Печатня была отменно снабжена всеми принадлежностями – одного шрифта полиция изъяла более трех пудов. Помимо газеты обнаружены были в большом количестве и другие издания сарапульских эсеров [6, лл. 7–8, 20 об.].

В ночь на 14 мая 1909 г. в Ижевске прошли широкие аресты лиц, причастных к сообществу социалистов-революционеров. Эта ликвидация объяснялась желанием непременно захватить В. И. Бузанова, бывшего рабочего Ижевского завода, являвшегося разъездным агентом ЦК ПСР и задавшегося целью любой ценой поставить вновь типографию, ибо к весне 1909 г. в пределах Уральской области (Вятская, Пермская и Уфимская губернии) у эсеров не оставалось ни одной действующей типографии [17, лл. 25, 37]. Среди прочих лиц 14 мая 1909 г. в Ижевске был арестован и письмоводитель на частной оружейной фабрике Евдокимова А. М. Русинов, 20 лет. 15 августа 1909 г. Русинов был освобожден из Сарапульской уездной тюрьмы [3, л. 81]. С сентября 1909 г. Русинов состоял на жалованье у ВГЖУ под кличкой «Рублев». «Рублев» был исключительно ценным сотрудником. Исправно достал он «охранке» сведения не только по Ижевской организации эсеров, но и отчасти по Воткинской, Сарапульской, Вятской, а также при случае и по организациям местных социал-демократов. Благодаря «Рублеву» любое мало-мальски дельное начинание ижевских эсеров, выходявшее за рамки праздной болтовни, тотчас терпело провал. Схема жандармов была отработана четко: краткосрочный арест группы «заговорщиков», высылка за пределы губернии одного-двух «коноводов», оставление прочих «на развод» до следующего ареста. С годами подобное заведение порождало среди самих эсеров неверие в возможность создания крепкой организации, а среди рабочей массы – разочарование в немощных «политиках», которых и полиция не считает за

опасных врагов государственного строя. Относится данное наблюдение в полной мере и к прочим эсеровским кружкам Вятской губернии, точно так же начиненных жандармскими агентами.

«Рублев» сносился лишь с заместителем начальника ВГЖУ в Сарапульском, Елабужском и Малмыжском уездах, не был известен местной полиции, отчего держался на плаву вплоть до 1917 г. Более того, «Рублев» даже краткосрочно арестовывался при ликвидации попытки возродить деятельность Ижевского комитета эсеров, что никак не выделяло его из среды товарищей. Стоили услуги агента «Рублева» недорого. 30 руб. – в 1909 г., 30 руб. – в январе 1912 г., 30 руб. – в январе 1917 г. Вероятно, неизменная цифра оплаты 30 должна была определенно указывать на небезызвестные 30 сребреников [11, л. 29 об.; 13, л. 7; 14, л. 12 об.].

4 октября 1909 г. Комиссия ижевской организации ПСР вынесла на своем заседании следующее безнадежное решение: «Ввиду неполучения никаких указаний от Уральского областного комитета, неприбытия до сего времени члена областного комитета для устройства дел, полного отсутствия материальных средств и выхода многих членов из партии ликвидировать дела организации». Указаний от Уральского областного комитета, однако, ждать не приходилось, ибо в том же октябре 1909 г. он был распущен «до лучших времен».

«Рублев», пользовавшийся несомненным доверием однопартийцев, взял на себя трудоемкую задачу уничтожения части вещей бывшей боевой группы при бывшем Ижевском комитете эсеров. «Рублев» 28 ноября 1909 г. доставил жандармскому ротмистру А. И. Будагоскому девять комплектов полицейской формы. Оружие же, остававшееся от боевого отряда ижевских эсеров, было отчасти продано эсерами через третьи руки, отчасти уничтожено [17, лл. 56, 62–63].

Услуги секретных сотрудников как ВГЖУ, так и агентов полиции давали точные и своевременные сведения по революционным кругам, позволяя «держат под колпаком» не только эсеровское и социал-демократическое подполье, но и находившиеся в упадке после 1905 г. профессиональные организации, также связанные с оппозиционными партиями. Насыщение революционных организаций агентами позволило избегать полиции и жандармам досадных ошибок, вызванных недостатком сведений о «специализации» революционеров. Венцом этих просчетов, по собственной оценке «охранки», был арест в Воткинске 28 декабря 1906 г. В. В. Маевского. Маевского, жившего под своим именем, задержали как эсеровского пропагандиста и, продержав несколько месяцев в тюрьме Сарапула, переправили в тюрьму Орлова, далее определив Маевского к высылке на поселение в Сибирь. 4 июня 1907 г. Маевский бежал с сибирского этапа [15, л. 35]. А несколько месяцев спустя выяснилось, что Маевский матерый «бомбист», принимавший участие в покушениях на чинов полиции и вятского губернатора [5, лл. 2, 9].

Ранее августа 1906 г. не выявлено ни одного постоянного осведомителя по вятским организациям ПСР. Обнаруживаются лишь отдельные агенты-«штучники», время от времени доставлявшие не самые ценные сведения о делах эсеров. Так, в 1906 г. жандармы и полиция оплатили подачу данных 11 такими «штучниками» из среды служащих, учащихся и рабочих города Вятки [9, лл. 39–41]. Но все это были лица, не входившие непосредственно в состав эсеровской организации, оттого и сведения их не представляли большой важности и были сообщениями задним числом о тех или иных событиях. Весьма ценным приобретением стал агент «Сотников» в Вятке, завербованный в августе 1906 г. и в ноябре 1907 г. проходивший в ведомостях жандармов как «глава местной организации социалистов-революционеров». «Сотников» действительно был крупной местной величиной, ибо его работа оплачивалась сопоставимо с другими жандармскими сотрудниками весьма высоко: 45 руб. в месяц в 1907 г. и 55 руб. в месяц в 1908 г. Всего на ноябрь 1907 г. ВГЖУ располагало четырьмя сотрудниками в стане эсеров: «Сотников» – Вятка, «Кузнецов» – Ижевск, «Оса» – Сарапул, «Орлов» – ученическая организация эсеров в Вятке. По социал-демократам работали три человека, и один наблюдал настроения в железнодорожном союзе. Никто из прочих агентов, помимо «Сотникова», не получал жалования свыше 20 руб. в месяц [15, л. 103]. Псевдонимы четырех указанных секретных сотрудников до сих пор остаются нераскрытыми.

В конце 1907 г. в осведомители по партии эсеров был завербован старшеклассник реального училища в Вятке А. М. Кошкарев, получивший агентурную кличку «Викторов». В 1908 г. Кошкарев поступил в Московский коммерческий институт и попал в ведение московских жандармов. Кошкарев одновременно доставлял до 1910 г. данные и по деятельности вятской организации эсеров, выполняя партийные поручения, связывавшие Москву с Вяткой [12, лл. 67–67 об.]. К началу 1917 г. Кошкарев был самым высокооплачиваемым сотрудником

московского Охранного отделения с жалованием 400 руб. в месяц. Он занимал должность секретаря Московского областного военно-промышленного комитета, считаясь негласным связным между различными профсоюзами и либеральной профессурой, а также посредником в сношениях профсоюзов с центральными комитетами революционных партий [24, с. 67].

Всеобъемлющее насыщение революционных организаций, в первую очередь эсеровских, соглядатаями последовало по рассылке на места циркуляра Департамента полиции «Об усилении агентурного освещения партии социалистов-революционеров» от 21 июля 1908 г., где, в частности, говорилось: «Учреждения и лица, ведающие агентурой, обязаны теперь же употребить все усилия к приобретению новых сотрудников в той же среде местных организаций названной партии, которая выделяется своим крайним направлением» [23, с. 298–299]. Во исполнение предписания начальства жандармами Вятской губернии к октябрю 1908 г. было зачислено 44 агента. Из них лишь у восьми указывалась принадлежность к партийным организациям, пять эсеров: «Сотников», «Орлов», «Яранцев» – Вятка, «Зверева» и «Хутор» – Сарапульский уезд, три агента входили в группы социал-демократов. О партийности прочих сотрудников начальник ВГЖУ полковник Н. С. Милюков обещал сообщить дополнительно. Судя по скудости жалования большинства новоприобретенных сотрудников (6–8 руб. в месяц), каких-либо ощутимых услуг от них и не предполагалось [8, лл. 2–3; 9, лл. 8–8 об.].

Довольно быстро жандармы отсеяли зерна от плевел, оставив на содержании лишь действительно необходимых агентов. К январю 1912 г. в распоряжении начальника ВГЖУ обрелись три сотрудника по организации эсеров: «Яранцев», «Техник», «Земец», – все они проходили по городу Вятке. В распоряжении помощника начальника ВГЖУ по Сарапульскому, Елабужскому и Малмыжскому уездам находилось три «эсера»: «Рублев» – Ижевск, «Степанов» – Воткинск, «Григоренко» – Елабуга и Малмыж. В том же 1912 г. были завербованы еще три сотрудника по эсерам: «Конторский» – Орлов, «Икс» – Вятка, «Путевой» – Вятка [10, лл. 5, 41].

В первый год империалистической войны организацию эсеров освещали шесть сотрудников ВГЖУ: «Кузнецов», «Рублев» и «Писемский» – Ижевск, «Степанов» и «Вотский» – Воткинск, «Григоренко» – Елабуга. В Вятке единственный жандармский агент по эсерам «Икс» был мобилизован в армию в июле 1914 г. [11, лл. 29 об., 124 об.].

Ценные сведения по деятельности ижевских эсеров доставлял и числившийся по организации социал-демократов агент «Иванов». Более того, «Иванов» исполнял и весьма щепетильные поручения жандармов, наподобие помощи в вылавливании последнего скрывшегося от полицейских облав из числа «лесных братьев» Урала эсера М. К. Лопаткина в Ижевском заводе (1912 г.) [12, л. 87 об.].

Всего же, по данным архивов, в период с 1906 г. по февраль 1917 г. выявлено 25 секретных сотрудников, числившихся в ВГЖУ по работе в местных организациях эсеров. При этом, если отдельные из них поставляли данные и долго, и плодотворно, то иные, как отмеченные в 1909 г. агенты «Вольный», «Кучер», «Никольский» – Вятка, «Вострецов» – Ижевск, «Гущин» – Елабуга, работали на «охранку» не более года. Большая часть агентов остается анонимами: к настоящему времени известны подлинные имена лишь 10 сотрудников.

Как справедливо пишет Ю. А. Балыбердин, «секретные сотрудники, внедренные в революционные организации, информировали руководство обо всех готовящихся политических и террористических акциях и предотвращали их осуществление, что стало одной из причин слабости революционного движения в Вятской губернии» [1, с. 40].

Список литературы

1. Балыбердин Ю. А. Использование секретных сотрудников в борьбе с революционным движением в Вятской губернии в начале XX века // Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): материалы докл. и док. науч.-практ. конф., Киров, 25 мая 1996 г. / отв. ред. В. Е. Мусихин. Киров : Триада-С, 1997. С. 35–41.
2. Государственный архив Кировской области (далее ГАКО). Ф. 33. Оп. 2. Д. 1280.
3. ГАКО. Ф. 582. Оп. 183. Д. 37.
4. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 567.
5. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 613.
6. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 623.
7. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 694.
8. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 993.
9. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 998.
10. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1347.

11. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1487.
12. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1564.
13. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1709.
14. ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1753.
15. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 12.
16. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12.
17. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909. Оп. 239. Д. 9. Ч. 12. Лит. А.
18. Знамя труда. 1907. 30 авг. (№ 4).
19. Знамя труда. 1907. 27 окт. (№ 7).
20. Знамя труда. 1910. Янв. (№ 25).
21. Знамя труда. 1910. Февр. (№ 26).
22. Мусихин В. Е. Вятский губернатор Сергей Дмитриевич Горчаков // Из истории Вятского края: К пятилетию кафедры краеведения ВГПУ : сб. науч. ст. / науч. ред. В. С. Данюшенков. Киров : Изд-во Вят. ГПУ, 1997. С. 37–52.
23. Циркуляр Департамента Полиции начальникам Районных Охранных Отделений, Охранных Отделений и Губернских Жандармских Управлений об усилении агентурного освещения партии социалистов-революционеров // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 255. Лл. 99–100. Опубл.: Политическая полиция и политический терроризм в России : (Вторая половина XIX – нач. XX вв.) : сб. док. / отв. ред. Е. И. Щербакова. М. : АИРО-XX, 2001. С. 298–300.
24. Членов С. Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. По данным Комиссии по обеспечению нового строя. М. : Отдел печати Московского совета Р[абочих] и К[рестьянских] Д[епутатов], 1919. 92 с.

Secret employees of the Security Department as part of the socialist revolutionary organizations in Vyatka province in the early twentieth century

A. S. Masyutin

degree applicant, teacher of history and social science, MBEE «Linguistic gymnasium». Russia, Kirov.
E-mail: maskvabad2020@mail.ru

Abstract. At the beginning of the XXI century and in the beginning of XX century remains a pressing problem of terrorism, respectively, the struggle of law enforcement against terrorist organizations and undercover work among the opposition-minded persons assisting by word and deed the terrorists. In light of this, it would be interesting to consider the work of the security services a century ago. The purpose of this article is to show the directions of Vyatka's local law enforcement in the fight against the most «military» of the underground political parties – the socialist-revolutionaries on concrete success stories. The subject of the article would be the forms and methods of activity of staffers of the Security Department, what was worked in the environment of underground and help how to prevent terrorist acts, and to slow down and ruin other areas of work of the revolutionaries. The result of this successful work of classified staffers in 1907–1913 was almost a full «rigor» of the activities of the organizations of socialist revolutionaries in Vyatka province, and also a profanation of the revolutionary struggle in the working and intellectual circles. The profound reader can learn from the experience of the struggle of the secret political police of the Russian Empire with the revolutionary underground, to analyze the reasons of success of gendarmes in their fight against the revolutionaries, and those factors which in some cases led to miscalculations of the gendarmerie. The scope of the results of this article can become more broad generalizations, covering the struggle of the Security Department with the revolutionary parties and groups within the Ural region, but also throughout the Empire. The results of this article can also be extrapolated to later periods of the struggle of the Soviet and Russian special services with dissident organizations up to the present days.

Keywords: the Socialist Revolutionary Party, the SRs, the Security Department, undercover staffers, Vyatka province.

References

1. Balyberdin YU. A. *Ispol'zovanie sekretnykh sotrudnikov v bor'be s revolyucionnym dvizheniem v Vyatskoj gubernii v nachale XX veka* [The use of secret agents in the fight against the revolutionary movement in the Vyatka province in the early XX century] // *Iz istorii vyatskikh specsluzhb i policii (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX vv.): materialy dokl. i dok. nauch.-prakt. konf., Kirov, 25 maya 1996 g.* – From the history of the Vyatka secret services and the police (second half of XIX – first half XX centuries): proceedings of the proc. and doc. of scientific- pract. conf., Kirov, 25 May 1996 / resp. ed. V. E. Musikhin. Kirov. Triada-S. 1997. Pp. 35–41.

2. Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti – The State archive of the Kirov region (further GAKO). F. 33. Inv. 2. File 1280.
3. GAKO. F. 582. Inv. 183. File 37.
4. GAKO. F. 714. Inv. 1. File 567.
5. GAKO. F. 714. Inv. 1. File 613.
6. GAKO. F. 714. Inv. 1. File 623.
7. GAKO. F. 714. Inv. 1. File 694.
8. GAKO. F. 714. Inv. 1. File 993.
9. GAKO. F. 714. Inv. 1. File 998.
10. GAKO. F. 714. Inv. 1. File 1347.
11. GAKO. F. 714. Inv. 1. File 1487.
12. GAKO. F. 714. Inv. 1. File 1564.
13. GAKO. F. 714. Op. 1. File 1709.
14. GAKO. F. 714. Op. 1. File 1753.
15. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii – State archive of the Russian Federation (hereinafter GARF). F. 102. DP OO. 1907. Inv. 237. File 9. Part 12.
16. GARF. F. 102. DP OO. 1909. Inv. 239. File 9. Part 12.
17. GARF. F. 102. DP OO. 1909. Inv. 239. File 9. Part 12. Lit. A.
18. *Znamya truda* – Banner of labor. 1907. 30 Aug. (No. 4).
19. *Znamya truda* – Banner of labor. 1907. 27 Oct. (No. 7).
20. *Znamya truda* – Banner of labor. 1910. Jan. (No. 25).
21. *Znamya truda* – Banner of labor. 1910. Feb. (No. 26).
22. Musihin V. E. *Vyatskij gubernator Sergej Dmitrievich Gorchakov* [Vyatka Governor Sergey Dmitrievich Gorchakov] // *Iz istorii Vyatskogo kraja: K pyatiletyu kafedry kraevedeniya VGPU : sb. nauch. st.* – From the history of the Vyatka region: the fifth anniversary of the Department of local history of VSPU: coll. of scient. articles / scientific ed. V. S. Denysenko. Kirov. Publishing house of VyatSPU. 1997. Pp. 37–52.
23. *Cirkulyar Departamenta Policii nachal'nikam Rajonnyh Ohrannyh Otdelenij, Ohrannyh Otdelenij i Gubernskih ZHandarmskih Upravlenij ob usilenii agenturnogo osveshcheniya partii socialistov-revolucionerov* – Circular of the Police Department to the heads of District Security Departments, Security Departments and Provincial Gendarmerie Departments on strengthening the agent coverage of the party of socialist revolutionaries // GARF. F. 102. Inv. 260. File 255. Sh. 99–100. Publ.: *Politicheskaya policiya i politicheskij terrorizm v Rossii: (Vtoraya polovina XIX – nach. XX vv.): sb. dok.* – Political police and political terrorism in Russia: (Second half of XIX – early XX centuries): coll. / resp. ed. E. I. Scherbakova. M. AIRO-XX. 2001. Pp. 298–300.
24. *CHlenov S. B. Moskovskaya ohranka i ee sekretnye sotrudniki. Po dannym Komissii po obespecheniyu novogo stroya* [Members of the Moscow guard and its secret employees. According to The Commission to ensure the new system]. M. Publishing department of the Moscow Soviet of L[abor] and P[asant] D[elegates]. 1919. 92 p.